

**Феномен дефицита гражданской идентичности молодежи
как фактор формирования эмиграционных установок студенчества**

А.С. Остроухова, Л.Г. Сокурская

В статье анализируется феномен дефицита гражданской идентичности современного украинского студенчества; рассматриваются такие факторы его актуализации, как национальность, регион проживания, языковой фактор, технократическое сознание, идентификационный дефицит всего пространства идентичностей студенческой молодежи; подчеркивается взаимосвязь дефицита гражданской идентичности и эмигрантских настроений будущих специалистов.

Ключевые слова: гражданская идентичность, дефицит гражданской идентичности, эмигрантские настроения, студенчество.

У статті аналізується феномен дефіциту громадянської ідентичності сучасного українського студентства; розглядаються такі чинники його актуалізації, як національність, регіон мешкання, мовний чинник, технократична свідомість, ідентифікаційний дефіцит всього простору ідентичностей студентської молоді; підкреслюється взаємозв'язок дефіциту громадянської ідентичності і емігрантських настроїв майбутніх фахівців.

Ключові слова: громадянська ідентичність, дефіцит громадянської ідентичності, емігрантські настрої, студентство.

У артыкуле аналізуецца феномен дэфіцыту грамадзянскай ідэнтычнасці сучаснага ўкраінскага студэнцтва; разглядаюцца такія фактары яго актуалізацыі, як нацыянальнасць, рэгіён пражывання, моўны фактар, тэхнакратычная свядомасць, ідэнтыфікацыйны дэфіцыт усёй прасторы ідэнтычнасцяў студэнцкай моладзі; падкрэсліваецца ўзаемасувязь дэфіцыту грамадзянскай ідэнтычнасці і эмігранцкіх настрояў будучых спецыялістаў.

Ключавыя словы: грамадзянская ідэнтычнасць, дэфіцыт грамадзянскай ідэнтычнасці, эмігранцкі настроі, студэнцтва.

The phenomenon of deficiency of civic identity of the modern Ukrainian youth is analysed in the article. Such factors of this phenomenon as nationality, region of residence, language, technocratic consciousness and the deficiency of the whole area of the student youth identities are examined. The interdependence of civic identity deficiency of future specialists and their emigrant moods is emphasized.

Key words: civic identity, civic identity deficiency, emigrant moods, students.

Создание независимого, суверенного украинского государства, формирование гражданского общества в нашей стране в значительной (если не определяющей) степени зависит от хода процессов гражданской идентификации и достигнутого благодаря этому уровня гражданской идентичности каждого рядового украинца. Особое значение в этом контексте приобретают вопросы становления *гражданской идентичности* современной молодежи, ведь именно это поколение, продуцируя новую ценностно-нормативную систему и обладая таким важным социальным ресурсом, как возраст, является, так сказать, актуализированным будущим общества. Предметом нашего исследовательского интереса является студенческая молодежь, которая в дополнение к указанному выше ресурсному «снаряжению» приобретает *образовательный капитал*, который имеет чрезвычайно большое значение в связи с переходом человечества к так называемому «обществу знаний». Актуальность изучения дефицита гражданской идентичности студенчества обусловлена тем, что этот *социокультурный феномен* коррелирует, как будет показано ниже, с *эмигрантскими настроениями* будущих специалистов, в дальнейшем может привести к распространению интеллектуальной миграции, последствия которой являются чрезвычайно угрожающими.

Проблематике *идентификации и идентичности* посвящены многочисленные работы отечественных и западных исследователей, представляющих как социально-философскую классику, так и современный дискурс социогуманитарных наук, в том числе социологии. Среди них работы Х. Ортеги-и-Гассета и М. Хайдеггера, Э. Гуссерля и А. Шюца, Т. Адорно и других представителей Франкфуртской школы, Ж. Делеза и М. Фуко, Ж. Бодрийара и Ю. Хабермаса, С. Макеева и С. Бархатной, М. Шульги и А. Ручки, Н. Костенко и Л. Скоков, Н. Наумовой и Л. Азы, А. Вишняка и Л. Рязановой и др. Концептуализация *гражданской идентичности* представлена в публикациях Б. Андерсена, Э. Гелнера, А. Смита, Г. Тэджефела, Е. Вишневого и т.п. Однако работ, касающихся дефицита гражданской идентичности молодежи, в частности, студенческой, практически нет. Поэтому в теоретическом измерении дефицита идентичности, в том числе гражданской, мы опираемся на научные достижения

указанных выше и некоторых других ученых, а эмпирическое измерение этого феномена основано на данных международных исследований «Высшая школа как субъект социокультурной трансформации» (2002–2004)¹ и «Высшее образование как фактор социоструктурных изменений: сравнительный анализ посткоммунистических обществ» (2005–2007 г.г.)², проведенных кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Сравнительный анализ результатов указанных исследований свидетельствует о существенном росте уровня гражданской идентичности современного украинского студенчества.

Таблица 1

**Динамика гражданской самоидентификации украинских студентов
(в % к тем, кто ответил)**

	2002–2004 гг.	2005–2007 гг.
Ощущают в полной мере	32	55
Скорее ощущают	36	31
Скорее не ощущают	19	8
Не ощущают себя гражданами своего государства	10	4
Не определились	3	2

Как видим, доля тех, кто в полной мере ощущает себя гражданином своей страны, среди студентов Украины выросла в 1,7 раза. Вместе с теми, кто «скорее ощущает», она составляет 86%, что на 26% больше, чем по данным исследования 2002–2004 гг. Соответственно, уменьшилась доля тех, кто не чувствует себя гражданином своей страны. Последнее не вызывает особого удивления, поскольку наши респонденты родились уже в конце существования Советского Союза, а их «взрослая» жизнь началась во времена существования независимой Украины – единственной стране, в которой они жили и с которой могут себя идентифицировать.

В наших предыдущих публикациях³ мы достаточно подробно анализировали феномены и факторы гражданской идентичности украинского студенчества начала XXI в.

Цель настоящей статьи – исследование дефицита гражданской идентичности будущего специалиста и факторов, обуславливающих этот социокультурный феномен. Итак, в центре нашего внимания группа студентов, которые не чувствуют себя гражданами своей страны. Прежде чем обратиться к анализу объективных и субъективных характеристик этой группы, определимся с дефиницией понятия «гражданская идентичность», на которую мы опираемся в своем исследовании. В первую очередь, отметим, что в отличие от понятия «идентичность»⁴ главное понятие нашего анализа («гражданская идентичность») в проанализиро-

¹ В рамках данного исследования по репрезентативной выборке было опрошено 1972 студента украинских вузов и 981 студент вузов Белоруссии.

² По репрезентативной выборке опрошено 3057 студентов вузов Украины и 780 студентов вузов Беларуси. Кроме того, было опрошено 587 студентов российских вузов. Поскольку выборка по России не является репрезентативной, выявленные характеристики опрошенных нами респондентов не могут быть экстраполированы на все общество.

³ См. например: Остроухова Г.С., Шейко Р.В. Громадянськість пострадянського студентства: український та білоруський варіант // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». 2005. № 652; Сокур'янська Л.Г., Остроухова А.С. Регіональні розлики українського студентства: фактори подолання // Стосунки Сходу та Заходу України: минуле, сьогодення та майбутнє: матеріали Всеукраїнської конференції, Луганськ, 25–26 травня 2006 р. / наук. ред. І.Ф. Кононов. Луганськ, 2006; Сокур'янська Л.Г. Остроухова Г.С. Динаміка емігрантських настроїв українського студентства (по результатам общенациональных исследований) // Молодіжна політика: проблеми і перспективи: Зб. матеріалів IV Міжнародної конференції, 10–11 травня 2007 р. Дрогобич, 2007. С. 260–264.

⁴ В справочной социологической и философской литературе (словарях, энциклопедиях и т.д.) идентичность определяют как «1. «Свойство индивида оставаться самим собой в социальных ситуациях, которые изменяются. 2. Результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, которая отличается от других» (Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор акад. РАН Г.В. Осипов. М., 1998. С. 4, 94); как «соотнесенность

ванных нами научных источниках определяется довольно редко. Во всяком случае, мы нашли только такие дефиниции этого понятия: гражданская идентичность – это 1) осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, что имеет для индивида значимый смысл, 2) феномен надиндивидуального сознания, признак (качество) гражданской общины, характеризует ее как коллективного субъекта¹.

Приведенные выше определения не отрицают друг друга, а лишь характеризуют различные проявления гражданской идентичности – *личностный* и *групповой*. Конечно, в рамках осуществленного нами исследования нас прежде всего интересует *групповой* уровень гражданской идентичности, поскольку мы изучали ее как характеристику социальной группы студенчества.

При этом мы исходили из понимания гражданской идентичности как *ментально-когнитивного феномена*, который проявляется в осознании индивидом или определенной социальной группой своей принадлежности к той или иной стране (государству), имеет положительную или отрицательную коннотацию (эмоциональную окраску) и соответствующие поведенческие формы.

Учитывая такое определение, *дефицит гражданской идентичности* – это отсутствие у индивида или определенной социальной группы осознания своей принадлежности к тому или иному государству, гражданскому сообществу.

Сравнительный анализ данных исследований 2002–2004 гг. и 2005–2007 гг. показал снижение уровня дефицита гражданской идентичности с 10% до 4%. Несмотря на малочисленность группы студентов, которым присущ дефицит гражданской идентичности (особенно по результатам исследования 2005–2007 гг.), анализ объективных и субъективных характеристик этой группы, по нашему мнению, представляет как научный, так и практический интерес.

Итак, выясним, кто же вошел в группу, которую мы условно называем «неграждане».

Прежде всего осуществленный нами корреляционный анализ показал, что по своей национальной принадлежности, которую мы определили в соответствии с самоидентификацией наших респондентов, почти половина «неграждан» – это русские, менее трети – украинцы. По сравнению с данными в целом по массиву, в исследуемой нами группе в два с половиной раза больше представителей других национальностей, а также представителей сразу двух национальностей.

Таблица 2

**Национальный состав украинских студентов по самоидентификации
(в % к тем, кто ответил в группе «неграждане», и в целом по массиву)**

	«Неграждане»	В целом по массиву
Украинцы	30	80
Русские	49	12
Представители других национальностей	7	2
Представители сразу двух или более национальностей	14	6

Как свидетельствует полученная нами информация, язык, которым обычно пользуется данная группа, – русский. Так, 82% «неграждан» общаются на нем дома, а также с друзьями

чего (« того, что имеет бытие ») с самим собой в связанности и непрерывности собственной изменчивости ...» (Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003. С. 344). Мы рассматриваем идентичность как результат процесса идентификации, то есть «эмоционального и другого же отождествление индивида с другим человеком, группой, образом» (Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 199).

¹ Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003. С. 349.

и соседями. Итак, *национальная принадлежность и языковой фактор* во многом сказывается на дефиците идентичности студенческой молодежи.

Наше предположение о *пророссийской ориентации* «неграждан» подтверждает и тот факт, что 55% респондентов, принадлежащих к данной группе, считают, что в своем развитии Украина должна ориентироваться на Россию и Белоруссию.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «На какие страны должна ориентироваться Украина в своем развитии?» (в % к тем, кто ответил)

	«Неграждане»	В целом по массиву
На Россию, Беларусь и другие страны Единого экономического пространства	55	30
На Грузию, Молдову, Азербайджан (ГУАМ)	-	0,4
На США	2	3
На страны Европейского союза	13	35
На государства азиатского региона	2	1
Украина не должна ориентироваться ни на одну страну	18	18
Затрудняюсь ответить	11	12

Относительно *региональной принадлежности* «неграждане» являются прежде всего жителями Востока и Юга Украины. Так, среди представителей западного региона «неграждан» оказалось 1%, центрального – 3%, южного – 5%, восточного – 6%.

Интересно, что в группе «неграждан» прежде всего представлены студенты *технического* (40%) и *естественного* (30%) профиля обучения. *Гуманитариев* среди них лишь 13%, будущих *экономистов* – 17%. Можно предположить, что значительное преобладание студентов «технарей» обусловлено их технократическим сознанием, в рамках которого гражданская идентичность, гражданственность как личностное качество, гражданские ценности не воспринимаются значимыми, имеющими личностный смысл.

Формулируя гипотезы относительно характеристик, присущих «негражданам», мы предположили, что дефицит гражданской идентичности представителей этой группы тесно связан с их *эмигрантскими настроениями*. Однако полученные нами данные не зафиксировали значительных различий в этих настроениях по массиву в целом и в изучаемой нами группе (во всяком случае, мы ожидали более существенную разницу).

Итак, обратившись к данным исследования 2005–2007 г.г., мы обнаружили, что каждый второй (51%) из «неграждан» не стремится изменить место своего проживания, четверть респондентов хотели бы уехать за границу на ПМЖ (в целом по массиву такое желание высказал лишь каждый десятый респондент), 23% – не определились с этим вопросом. Таким образом, мы все же можем говорить о связи между дефицитом гражданской идентичности и эмигрантскими настроениями студенчества. Что же побуждает «неграждан» уехать из страны и что обуславливает их стремление остаться в Украине? Главными причинами нежелания покинуть страну оказались такие: «здесь моя семья» (39%), «там тоже не просто» (30%), «здесь мои друзья» (18%). Как видим, те, кто не планирует оставлять Украину, апеллируют прежде всего к частным ценностям, подчеркивая значимость для себя ближайшего (семейного и дружеского) окружения.

Среди основных причин, которые подталкивают молодых людей к отъезду, оказались: «за границей выше материальный уровень жизни» (49%), «хочу уехать из этой страны» (42%), а также «там больше возможностей себя реализовать» (36%). Сравнивая ответы «неграждан» с ответами на этот вопрос по массиву в целом, мы обнаружили, существенное различие лишь по мотиву «хочу уехать из этой страны». Это, на наш взгляд, свидетельствует о негативной коннотации отношения «неграждан» к стране, в которой они живут:

Таблица 4

Мотивация желания уехать на ПМЖ (в % к тем, кто ответил)

	«Неграждане»	В целом по массиву
За границей выше материальный уровень жизни	49	43
Там действительно демократическое общество	9	7
Желание посмотреть мир	22	30
Желание уехать из этой страны	42	12
Там проживают близкие родственники	15	7
Там больше возможностей себя реализовать	36	27
Нравится смена мест	9	7
Другое	5	4

Поскольку основным мотивом эмигрантских настроений «неграждан» оказалось их *стремление повысить свой материальный достаток*, мы предположили, что это связано с их более трудным материальным положением.

Таблица 5

Материальное положение родителей респондентов (в % к тем, кто ответил)

	«Неграждане»	В целом по массиву
Денег не хватает даже на самые необходимые продукты	1	1
Вся зарплата уходит на продукты и покупку необходимых недорогих вещей	16	14
В основном денег хватает, но относительно приобретения товаров длительного пользования (телевизор, холодильник и т.п.) есть некоторые трудности	36	42
Живут в достатке, но приобрести некоторые дорогие вещи (автомобиль, квартиру и т.п.) не в состоянии	44	38
Могут приобрести практически все, что хотят	3	5

Как видно, полученные данные не только не подтверждают указанное выше предположение, но и доказывают, что у представителей выделенной группы материальное положение даже несколько выше, чем по массиву в целом (особенно это касается совокупного процента тех, кто относится к наиболее обеспеченным группам).

Анализируя группу «неграждан», мы обнаружили интересную особенность относительно *всего пространства их идентичностей*. Выяснилось, что им присущ дефицит не только гражданской, но и национальной, региональной, европейской, глобальной и других идентичностей. Так, более 46% представителей этой группы не чувствуют своей национальной идентичности, около 45% – региональной, 56% – европейской, около 37% – глобальной идентичности. Отметим, что в наибольшей степени «негражданам» присуща именно глобальная идентичность (28% из них ответили, что в полной мере ощущают себя гражданами мира), наименьшей – европейская (6%) и национальная (не более 14%).

К сожалению, наши попытки определить факторы, обуславливающие идентификационный дефицит определенной части современного украинского студенчества, пока не достигли своей цели. Чтобы реализовать ее, в дальнейшем мы планируем использовать различные методы интеллектуального анализа данных, в частности, метод дерева классификации, будем надеяться, он позволит найти *латентные переменные*, которые детерминируют обнаруженный нами социокультурный феномен.

Что касается дефицита гражданской идентичности, то, подводя итоги нашего анализа, отметим, что среди факторов, актуализирующих этот феномен, особую значимость имеют

национальная и региональная принадлежность, языковой фактор, технократическая сознание, идентификационный дефицит всего пространства идентичностей студенческой молодежи. Следовательно, дефицит гражданской идентичности является именно *социокультурным феноменом*, ибо в нем, с одной стороны, оказываются ментальные характеристики определенных социальных (национальных, региональных, профессиональных и др.) групп, с другой – социальная обусловленность культурных прежде всего ценностных различий его субъектов. Еще одним важным результатом нашего исследования было выявление корреляции между дефицитом гражданской идентичности и эмигрантскими настроениями будущих специалистов. Реализация этих настроений в дальнейшем может существенно сказаться на объемах интеллектуальной миграции за пределы нашей страны, последствия которой являются, на наш взгляд, более угрожающими для Украины, чем ее современный политический и экономический кризис.